

Глава 4

1

—сам образ был «спусковым крючком».

У всех магов были разные методы.

Одни представляли себе, как боёк ударяет по капсюлю патрона, другие – как что-то пронзает их сердце. Неожиданно большое количество магов полагалось на сексуальное возбуждение, к тому же многим среди них приходилось пользоваться наркотиками. Вне зависимости от метода, эти образы инициировали процесс обращения нервов в теле мага в Магические цепи.

Активируя эти цепи, маг соединялся с великой магической формулой, служившей основой, и превращал себя в «систему для реализации таинств».

Для Флю таким «спусковым крючком» была жажда.

Бескрайняя пустыня. Сухость во рту, с которой он ничего не мог поделать. Пот перестал течь уже давным-давно, и даже его глаза начали засыхать. Он готов был совершить любое злодеяние ради капли воды—

—нет, такие мысли приведут лишь к смерти от обезвоживания.

Используя обычную, чистую жажду в качестве энергии, он подстегнул свои нервы.

Внезапно, на него нахлынуло чувство, словно с сосуда сорвало печать.

Он повернулся.

Агония стала экстазом. Жажда – наслаждением.

Веди меня
- Lead me!

Едва прозвучали эти слова, мир изменился вместе с ним.

Шесть ножей взмыли в воздух и погрузились в каменный пол, словно тот был сделан из масла, формируя магический круг.

Но три из них продолжали дрожать.

Им что-то сопротивлялось. Исход столкновения двух сверхъестественных феноменов целиком зависел от навыков вовлечённых индивидов. Именно поэтому Флю даже не думал отступать. Ещё раз распалив од в своём теле, он преобразовал её в магическую энергию и вновь ударил ею по ножам.

Веди меня сейчас же
- Lead me now!

Вняв крику Флю и потоку магической энергии, ножи взлетели вверх и с силой вонзились в ближайшую стену.

—Или так могло показаться. Когда инструменты Флю коснулись каменной поверхности, то, что должно было быть стеной, начало исчезать. Ножи упали на землю — и от стены не осталось ни следа.

Другими словами, она была ненастоящей.

Установленный барьер не устоял перед «путеводством» астрологии Флю.

- Хорошо справился, - раздался за его спиной элегантный голос. Спустя секунду к разверзшейся перед ними тьме протянулась бледная рука.

^{Пробудись}
- Call .

В ладони Лувиагелиты Эдельфельт вспыхнуло пурпурное пламя. Могло показаться, что языки огня сожгут её белую изящную руку, но пламя без всякого вреда окрасило багрянцем кожу девушки и разогнало мрак.

Флю опустился на пол с усталым вздохом.

- Это меня изрядно вымотало, - сказал он, вытерев пот со лба тыльной стороной ладони.

На самом деле трюк, который только что провернул Флю, потребовал предельной концентрации, что отразилось на его лице — он словно состарился лет на десять. Естественно, подобное происходило не всякий раз, когда он использовал магию. Просто этот барьер в замке Адра был очень мощным.

Покинув Лорда Эль-Меллоя II и его друзей, Лувия и Флю начали обыскивать каждый угол замка. Взынченная Лувия не пропускала ни пылинки. Их поиски были такими дотошными, что, как казалось Флю, в сравнении с ними бледнел даже Эль-Меллой, ползавший на коленях с лупой в руке.

- —ай...

Флю начал массировать шею в районе глотки.

Похоже, это была реакция на использование магии. Мало того, что использовать магию в пределах замка было невероятно сложно, так это ещё причиняло боль, которая исходила от самих Магических цепей. Мучительное ощущение трущихся друг о друга костей было совсем уж невыносимым от осознания того, что боль была лишь иллюзией, порождённой его цепями.

- Магу такая боль должна быть в радость, - произнесла Лувия, словно это было нечто само собой разумеющееся, и, едва заметно кивнув, сказала, словно на что-то намекая: - Действительно, дверь откроется перед достойным. Явно задача для мага.

(Что ж, думаю, она права.)

Во всём, что касалось магии, секреты были жизненно необходимы. Недаром таинства назывались таинствами. Если их понять, они утратят свою силу. Разумеется, увидев чью-то магию лишь единожды, раскрыть её секреты не удастся. Именно поэтому Лорд Эль-Меллой II внушал страх своей проницательностью.

Ладно, если бы он просто интересовался историей или происхождением магии. Но если он также проникал в мысли и теории тех, кто владел этой магией...

Флю почувствовал, как по его спине пробежали мурашки.

(...Интересно, он сам это осознает?)

Но если бы ты и вправду знал магию, то понял бы, что лишь разрушаешь её.

Лорд Эль-Меллой II явно понял, что скрывалось за словами Лувии.

И именно это разозлило её еще сильнее.

В сравнении с Эдельфельтами, прозванными самыми элегантными гиенами, Лорд Эль-Меллой II был ещё большим вором. Если одного лишь взгляда на

свойства магии юных магов ему было достаточно, чтобы узреть их природу, он, в определённом смысле, будто крал тайнства из их будущего.

(...и этот человек – Лорд?)

Самое высокое положение в Часовой башне, занимаемое лишь двенадцатью магами.

Или, может, они были теми еретиками, которые не пожелали оставаться в рамках Ассоциации — не захотели быть «разрушителями».

Освещая путь пурпурным пламенем в ладони, Лувия осторожно спускалась по возникавшим из тьмы ступеням. Даже столь незамысловатые движения она совершала с элегантностью танца. Вскоре они остановились перед деревянной дверью, которую она открыла без всяких колебаний.

- ...Что за чёрт?

Флю поспешно зажал ладонью рот и нос. В комнате царила жуткая вонь. Если бы его попросили описать её словами, он бы сказал, что кто-то словно выпотрошил целое стадо домашнего скота, смешал все внутренности в одну кучу и оставил гнить на несколько лет. Несмотря на прижатую к лицу ладонь, вонь просочилась в его глотку и легкие, из-за чего Флю пришлось отчаянно сопротивляться рвотным позывам.

- Похоже, мы нашли, что искали, - нахмурилась Лувия, тоже прикрыв нос ладонью.

В сравнении с остальными помещениями замка, это было очень тесным. В комнате без окон были лишь кровать, стол, серебряная пентаграмма и медный кубок. На полках лежали разные маленькие приборы, явно предназначенные для использования в магии. Помимо них, по всей комнате можно было заметить множество инструментов с лезвиями и шипами, покрытых ржавчиной и тёмными пятнами.

(...устройства для пыток?)

Флю вспомнил различные пыточные приспособления, которые видел в прошлом, вроде «железной девы» и «медного быка». Больше всего тревожило то, что все инструменты либо напоминали ангелов внешне, либо были покрыты узорами с ними. Образ обычно милого амура, запятнанный засохшей кровью, был неожиданно отталкивающим.

Похоже, что это была личная комната Эшборна.

Мебель, магические приборы, инструменты для пыток – всё погрязло в образах ангелов. Своими небольшими размерами комната создавала впечатление ловушки на дне глубокого болота.

- Это здесь Герион Эшборн восстанавливал Магические метки?

- Или, может, здесь он извлекал их из тел, - ответила Лувия.

Внезапно, в голове Флю вспыхнули образы инструментов для пыток, которые использовали для того, чтобы сдирать кожу с жертв во времена охот на ведьм. Даже матёрый наёмник вздрогнул при этих словах.

- ...картина?

Взгляд Флю остановился на одной из полок, где стояло нечто, явно не вписывавшееся в обстановку. Это была маленькая картина, написанная так детально, что он сначала даже спутал её с фотографией.

Однако, не обратив на Флю внимания, Лувия направилась прямо к столу. На покрытой пылью столешнице было запечатлено множество магических кругов.

- ...значит, это основополагающая формула Эшборна?

- —подожди!

Даже если не брать в расчёт саму комнату, шанс того, что в этих магических кругах таилась опасность, был велик. Но Лувия, которую это, похоже, не волновало, провела пальцем по одному из них.

Раздался щелчок, и круг отреагировал зарядом молнии. Описав дугу, она ударила по кольцу Лувии и исчезла во вделанном в украшение драгоценном камне. Лувия как ни в чём не бывало продолжила изучение магических кругов.

Увидев слова, написанные вокруг них, она зачитала вслух:

- Асмодей, Бельфегор, Ваал, Адрамелех, Лилит...

Услышав эти зловещие имена, Флю выгнул бровь.

- Демоны... или, скорее, падшие ангелы? Или, может, клиппот?

- Ты быстро схватываешь, не так ли? Тёмная сторона сфирот, лежащих в основе каббалы. Я ожидала увидеть описания добродетелей и ангелов, к которым стремятся люди, чтобы попасть в Рай, а не пороков и падших ангелов, низвергнутых в Ад. Похоже, это истинная природа основы замка Адра.

Лувия ненадолго замолчала, после чего вдруг улыбнулась, словно увидела прекрасный цветок.

- Да... теперь у нас есть вся необходимая информация. Ну что, покажем им, как ведут дела Эдьефельты?

*

Розалинда Истари всё своё время проводила в четырёх стенах.

Следуя указаниям брата, она ела завтрак и ланч в выделенной им комнате и редко выходила за порог. Обычно, её юное сердце места бы себе не находило от столь долгого пребывания в одном помещении, но после инцидента с Адасино Хисири она была более чем довольна своим положением. Благодаря вмешательству брата, ей не пришлось лицезреть сцену преступления, но потеря прекрасной женщины, вызывавшей в ней восхищение, тяжёлым грузом опустилась на грудь Розалинды.

(Кто...?)

Вопрос «Кто мог такое сотворить?» раз за разом проносился в её голове.

Она понимала, что убийцей мог быть любой из собравшихся в замке магов. Розалинда выросла там, где магия ценилась больше человеческой жизни, и не ставила это под сомнение. Более того, она даже не могла вычеркнуть из списка

подозреваемых собственного брата. Она прекрасно понимала, что ради её защиты он станет любым чудовищем или демоном — и находила это крайне печальным.

Но даже так, она могла лишь тихо ждать в своей комнате — безмолвно сидеть, опустив взгляд и коря себя за свою беспомощность.

- Что-то не так? Если тебе нехорошо, я могу сделать чай. Правда, у меня только зелёный... - дружелюбно произнёс её телохранитель, временно заменявший Хайна.

- Простите... мистер Сэйген.

- Хаха, да ничего страшного. Мне в радость проводить время со столь милой юной леди! – подмигнул ей Сэйген, слегка ударив себя в грудь.

Она бы не сказала, что подмигивания... хорошо ему давались. Неудивительно, что ему ещё пришлось ударить себя по груди. Несмотря на то, что она впервые проводила столько времени в одном помещении с представителем противоположного пола, не связанным с ней родственными узами, присутствие ямабуси по неизвестной причине не вызывало в ней напряжения.

- Твой брат сказал тебе что-нибудь?

- Нет. Лишь то, что с Вами я буду в безопасности.

- ...вот как.

Губы Сэйгена растянулись в несколько ироничной улыбке.

Розалинда доверяла словам брата с простодушной невинностью.

Узнав об убийстве Адашино Хисири, Хайн первым делом связался с Сэйгеном. Сам Хайн отправился проводить расследование, но пока с ней был этот чудаковатый ямабуси, мир казался Розалинде чуть более приятным.

- Между вами что-то произошло?

- ...неа. Ничего. Совсем ничего, - отозвался Сэйген, но после небольшой паузы пожал плечами и признался: - ...впрочем, думаю, это нормально, если тебя видит насквозь кто-то, вроде Хайна. Давным-давно я оставил путь мага.

- Вы... оставили?

- Ага, - Сэйген мягко провёл ладонью по рукаву своего причудливого одеяния.

- Магии, как правило, обучают лишь одного ребенка в семье, верно? Так уж получилось, что мой отец был весьма успешен в искусстве любви, - произнёс ямабуси с флигельным смехом.

В современном мире такое было редкостью, но если заглянуть достаточно глубоко в прошлое, то можно было найти достаточно примеров в лице королей или других власть имущих, количество отпрысков которых измерялось сотнями.

- И он подумал: «Почему бы не заставить их состязаться друг с другом?».

- Состязаться? – лицо Розалинды дрогнуло.

- Да. Разумеется, он сам был ямабуси, и поэтому мест для наших тренировок хватало. Несмотря на то, что магия в целом становится тем слабее, чем больше людей её изучает, сюгендо – несколько иной случай. Поскольку оно наполовину является религией, количество людей, изучающих его основы, не создаёт большой разницы.

Хоть у него и было много учеников, настоящие тайные знания передавались лишь немногим из них.

Разумеется, для магов это была истинно верная процедура. Самой распространённой схемой было, когда семьи выбирали одного из своих отпрысков, а остальных даже не извещали о существовании магии. Разные регионы и стили магии породили множество отклонений от этой схемы. Похоже, что семья Сэйгена была одной из них.

- Для начала, системы магии на Востоке отличаются от западных. Наша секта многое переняла из западных моделей, поэтому у нас даже были такие вещи, как Магические метки, передававшиеся из поколения в поколение. И угадай, кто получил метку моей семьи? Я рано выбыл из дела, поэтому мне было плевать. Я любил магию в целом, но не стремился к Истоку с выпученными глазами, словно одержимый. Впрочем, полагаю, мне таланта не хватало, а не интереса. Разумеется, это разбило сердце моему учителю — отцу — но он понимал, что ничего не может с этим поделать. Но именно на такой случай у меня и был брат.

- У Вас был брат? – в голосе Розалинды слышался интерес, поскольку история Сэйгена начинала походить на её собственную.

- Ага. Я бы не сказал, что он был ровней Хайну. Твоего братца не так-то просто обскакать, верно? По крайней мере, не было никаких сомнений, что он был самым умелым из всех моих братьев и сестёр. Многих из них подобное решение разочаровало, но это было всяко лучше, чем яд гу.

Яд гу.

Этот термин был связан с магией. Маг собирает множество существ, как правило, различных ядовитых змей и пауков, а порой даже гигантских многоножек и скорпионов. Всех их помещают в небольшой горшок, где они начинают убивать и пожирать друг друга. Последняя тварь, сумевшая одолеть всех остальных, после становится катализатором для магии проклятий. Эта практика была широко распространена в континентальной Азии и не ограничивалась ядовитыми тварями. Были даже случаи, когда люди проворачивали подобное с кошками, собаками и даже волками.

В данном случае Сэйген явно имел в виду смертельную битву между учениками, после которой выживший становится наследником. Для семей, в которых магии обучалось более одного ребёнка, это была относительно привычная практика. Можно было сказать, что Сэйгену и его братьям и сестрам повезло, что их отец не избрал этот метод для определения наследника.

- Но всё закончилось ужасно, - едва слышно усмехнулся Сэйген. – Потому что отец оставил в живых остальных, таких, как я. Некоторые из моих отвергнутых братьев и сестер затаили обиду. Поодиночке они не могли сравниться с моим братом, но все вместе... глупо, не правда ли? Если они планировали объединиться, то никто из них уже не годился на роль наследника — в общем, когда ритуал пересадки Магической метки моему брату был завершён, они устроили неожиданное нападение.

Розалинда затаила дыхание.

- Как ты понимаешь, всё закончилось трагедией. Мой брат сам по себе был упрямым, но когда вмешался учитель, нападавших перебили всех до единого.

Дураки. Выжил лишь я, потому что развлекался в тот момент в городе, ведь мне было плевать на церемонию. В результате главный храм сгорел в огне, а вместе с ним – мои брат и учитель.

- ...

- Несмотря на всё это, брату удалось выжить, благодаря Магической метке. Понимаешь? Это был огонь, созданный из сюэндо. Мы, монахи, часто ходим по раскалённым углям, поэтому у нас природная сопротивляемость огню, но то был огонь тэнгу. Его тело обуглилось до самых костей, честно. Метка же... она поддерживала в нём жизнь. Он ещё двигался, когда я его обнаружил. Думаю, услышав всё это, ты сможешь догадаться, о чём он меня попросил.

В голосе Сэйгена чувствовалось не свойственное ему напряжение. Он словно не хотел говорить об этом, но не мог себя остановить.

- Он попросил меня... изъять у него метку. Разумеется, мой брат фактически был уже мёртв, так что ты, вероятно, можешь представить, в каком состоянии была метка. Нас нельзя было назвать династией магов. Да, наша история насчитывала десять поколений, но мы были лишь ветвью другой большой семьи. Так почему бы не оставить всё ей и жить дальше своей жизнью? Никто об этом, видимо, даже не задумывался. Сохранить магию, сохранить таинство, сохранить метку, Исток – наша цель... кому какое дело?

Сэйген словно плевался словами.

- Придурки они. Все до единого.

Он вновь с искаженным гримасой лицом погладил свой рукав. Однако это гримаса вскоре исчезла, растаяв в мягком вздохе.

- Но даже так, это была просьба моего брата, и я не мог отказать, верно? Я думал, что мне сможет что-нибудь помочь.

- Вы... хотели что-то сделать?

- Я бы не сказал. Но иного выбора не было. Мне ничего больше не оставалось, несмотря на то, что я так сильно всё это отвергал. Я сдался, мне не хватало таланта и мужества, но после гибели брата и учителя мне был лишь один путь – продолжать то, что они начали. Смешно, да?

Гримаса вновь исказила лицо Сэйгена. Несмотря на то, что ему так и не удалось полюбить путь магии, жизнь отшельника не была для него чем-то сложным. Жизнь в дикой природе бок о бок с животными, какой бы сложной она ни была, наполняла его сердце чувством полноты, чувством обогащения. Изначально сюэндо было практикой, рождённой от союза специфического региона и причудливой магии, поэтому последователи этого учения не были так одержимы таинствами, как маги Запада.

Ему больше по душе был глубокий лес, где пахло землёй. Или наблюдение за падающим снегом в обнимку с дикими животными.

Небо всегда было бескрайним, звёзды всегда озаряли землю своим сиянием. Даже в ту ночь, когда смертоносная болезнь лишила его глаза, при нём было лекарство, вручённое ему братом. Оно было таким горьким, что у него отнялся язык, но для Сэйгена ничего слаще не было во всём мире.

- Мой брат по-настоящему любил магию, - спокойно сказал он, потирая свою повязку на глазу. - «Это так здорово, когда чувствуешь, как твои познания расширяются» или «мне кажется, что я могу даже схватить те облака» — он всегда говорил что-нибудь подобное. Я этого не понимал, но решил, что если возьму метку, то, возможно, однажды мои дети будут чувствовать то же самое. И я подумал, если это произойдет, тогда... может, смерть моего брата не будет напрасной.

В основе всех поступков Сэйгена лежала эта мысль.

Он знал, что не подходит, и поэтому просто ждал... желал появления настоящего наследника Магической метки.

Сэйген был как Хайн, который однажды отверг Магическую метку и в итоге невольно принял её из-за состояния Розалинды, отказавшись от всего. Но по своей сути они были полными противоположностями.

Может, именно поэтому ему удалось так сильно сблизиться с Хайном.

Он заполнял брешь в своём сердце.

- ...так вот как всё было... - произнесла Розалинда, опустив взгляд.

- Хахаха. Хайна мне провести не удалось. Он ясно дал это понять, - сказал Сэйген, почесав нос.

—Я знаю, кто ты на самом деле.

После убийства Адасино Хисири Хайн внезапно подошёл к Сэйгену и сказал ему это. Ямабуси ошалел от такого заявления, но Хайн не дал ему опомниться.

—Ты и вправду ненавидишь эту свою метку, да?

—В таком случае, мы с тобой похожи.

Эти слова глубоко врезались прямо ему в душу.

Сказанное Хайном пробудило тупую боль в сердце Сэйгена, пустом и израненном, но также излечило нечто гораздо более мучительное. Именно благодаря этому Токито Дзиробу Сэйген чувствовал, что не зря приехал в этот замок.

- Простите, что Вам пришлось рассказать мне всё это.

- Ничего страшного, - отозвался Сэйген, помахав рукой.

Сморщив лицо так, что Розалинда невольно сравнила его с маленьким забавным зверьком, Сэйген потер ладонь о свой наряд, прежде чем похлопать девочку по голове.

- Не волнуйся. Что было, то прошло. Для меня это теперь всего лишь удобный сон.

Сон.

Потому что он сам решил полагаться на других. Сэйген делал вид, что он такой же маг, как и остальные, и это было для него верхом эгоизма.

Поэтому это было для него всего лишь «удобным сном».

- В любом случае, нам остаётся лишь ждать возвращения Хайна, верно?

- ...ага, - ответила Розалинда и, не удержавшись, зевнула.

Словно смутившись, она сразу же прикрыла рот руками.

- ...мистер Сэйген, как думаете, кто убил мисс Хисири? Неужели это действительно проклятие Эшборна?

- Хм, хороший вопрос. Маги часто так поступают. Но если это действительно всего лишь проклятие, Хайн ведь ни за что не проиграет, верно?

- ...да. Потому что Хайн... мой...

Затихнув, Розалинда завалилась набок и заснула.

Укрыв её одеялом, Сэйген мягко погладил девочку по голове.

*

Хайн Истари вновь ступил в сады замка Адра.

Шелест листьев над головой был похож на смех ведьмы.

- ...похоже, я иду, куда надо, - пробормотал он, бредя по тропе, усеянной опавшими листьями.

Лувия объединилась с астрологом Флю и принялась за поиски подсказок в стенах замка. Хайн избрал иной подход.

Ангел становится зверем. Устремив взор на запад, он пожирает Солнце.

Прошлой ночью Хайн находился в совершенно ином месте, когда эти слова возникли на его приглашении.

Похоже, ангельское имя Адасино указывало в совершенно иную сторону.

Ангельские имена Хайна, Лорда Эль-Меллоя II и Лувии относились к знакам Водолея и Рыб. С простой астрологической точки зрения это обозначало позицию между тремястами и тремястами шестьюдесятью градусами. Словом, если разделить небо на четыре периода, они укажут на конец зимы. Зная это, Хайн смог вычислить нужную точку, проведя линии из соответствующих комнат.

Однако Хахазия Хисири и Нанаил Орлока (о последнем Хайн узнал тайком) относились к знаку Овна. А это сектор между нулем и тридцатью градусами, указывавший в совершенно другую сторону.

Исследовав это направление, Хайн вновь обнаружил постаменты. Как и ожидалось, самих статуй нигде не было видно, но на его приглашении вновь вспыхнули знакомые слова.

Ангел становится зверем. Устремив взор на запад, он пожирает Солнце.

То же самое послание.

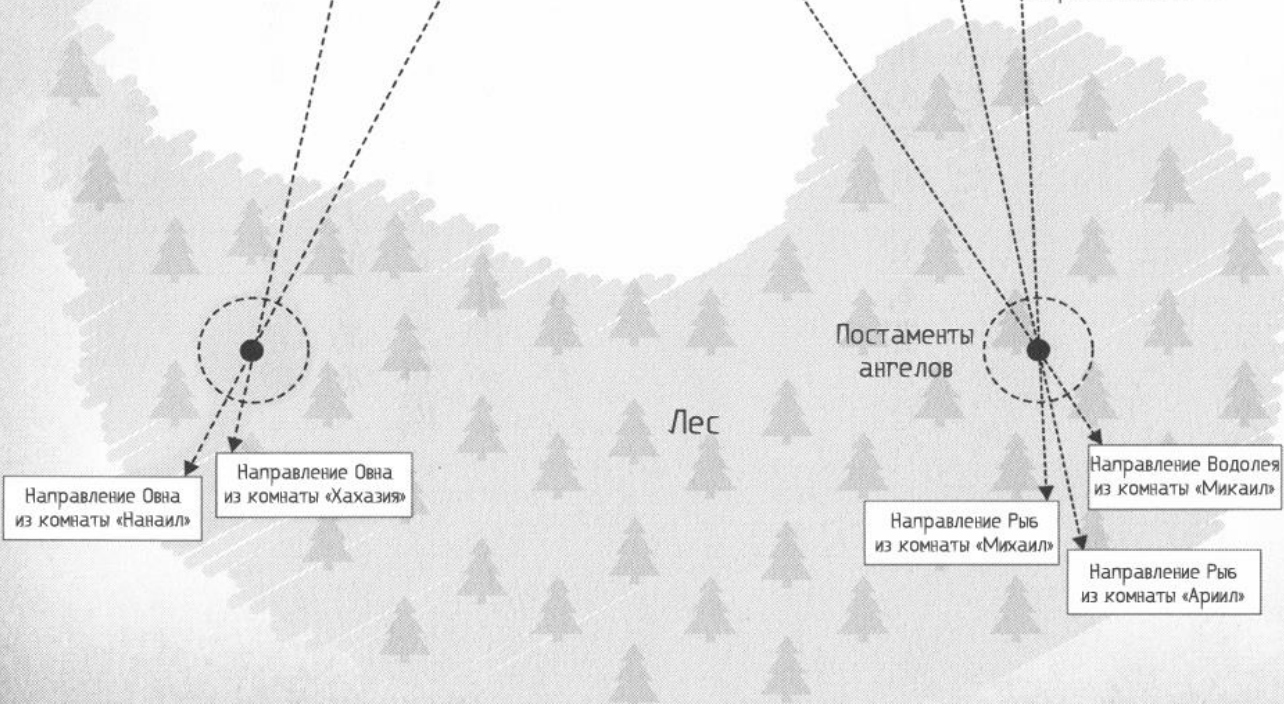
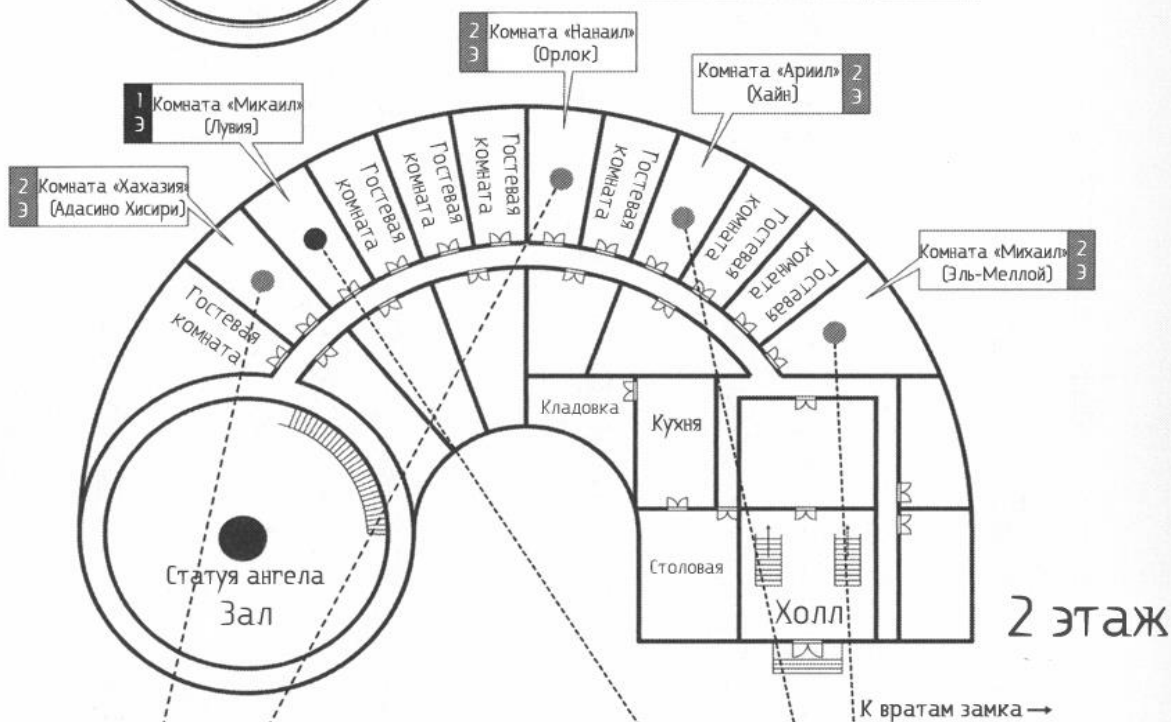
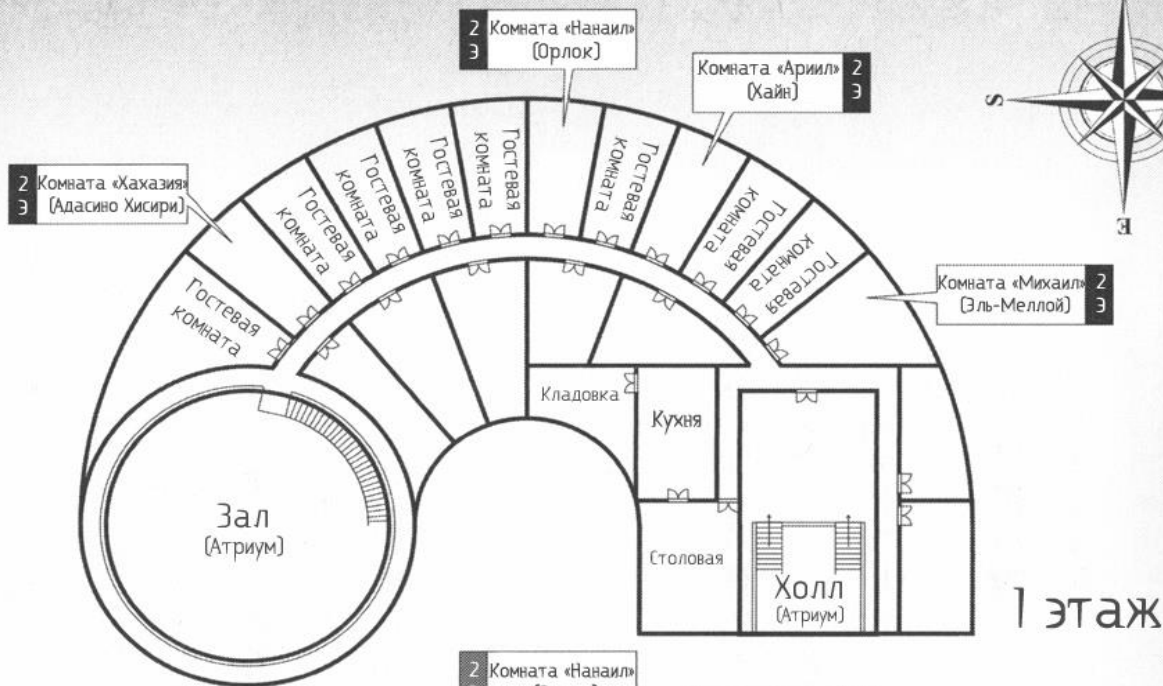
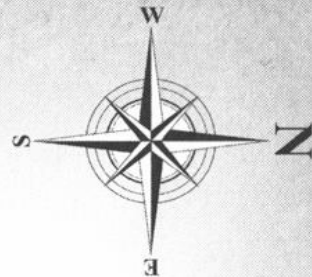
Однако, изучив окрестности, он обнаружил следы, словно по земле что-то волокли.

Подумав немного, Хайн положил ладони на ближайший каменный монумент и навалился на него из всех сил.

После долгих усилий постамент, наконец, поддался, обнажив дыру в земле. Повеяло сквозняком. Хайн увидел ведущую вниз лестницу, исчезающую во мраке.

Для старых европейских замков не так уж необычно было иметь несколько секретных подземных проходов, но этот выделялся тем, что был слишком глубоким.

КАРТА ЗАМКА

- ...это здесь прячется тот зверь?

Обдумав возможные варианты, Хайн приготовился. Если зверь узнает, что его убежище раскрыли, он может переместиться в другое место. Так что сейчас или никогда.

Хайн начал медленно спускаться вниз.

Звуки его шагов разносились громким эхом.

(———неужели Хисири тоже нашла это место?)

Это было очень даже вероятно.

Значит, она вплотную подобралась к разгадке тайны замка Адра. В результате — или, может, в наказание за это, её и убили.

(К тому же, может, Эшборн намеренно дал мистеру Орлоку и мисс Хисири разную информацию...?)

Если так, то в чём же смысл?

Её убили в другом месте и уже после нанизали на меч статуи?

Её и вправду погубило какое-то проклятие?

Наконец, спускаясь всё ниже и ниже, Хайн ощутил чужую магическую энергию.

(Похоже, это сердце его мастерской.)

Он едва ли сомневался в том, что весь замок был одной огромной мастерской мага, но вряд ли Эшборн занимался своей загадочной магией именно там. Нет, наверное, всё происходило именно здесь, в этом тщательно укрытом месте, которое продолжало работать даже после смерти хозяина. Или, может, это было частью секрета, оставленного им в завещании.

^{Преобразовать}
- Convert , - прошептал Хайн, и Живой камень в его теле отреагировал.

В тот же миг он оказался облачён в рыцарскую броню, а в его руке возникло копьё. Несмотря на всю её анахроничность, эта броня подходила ему куда лучше любого другого наряда. Хайн думал, что причиной тому, видимо, была заикленность его семьи на прошлом. Маги были существами, обитающими во мраке истории.

В этом смысле Сэйген был гораздо сильнее него.

Не своей магией, напротив.

Потому что магия была, по своей сути, наслаждением.

Эйфория от обладания силой, выходившей за рамки привычного мира. Пусть это погрязшая в прошлом дисциплина, отказаться от радости, превосходившей всё, что могла предложить жизнь, было невероятно сложно. Перед наслаждением, что несла магия, бледнели даже боль и страдания, которые таил в себе процесс обучения.

Сэйген, отбросивший это всё по собственному желанию, был сильным. Или, может, правильнее было бы сказать, что в нём была чистота, как правило, свойственная лишь животным. Даже Лорд Эль-Меллой II не мог побороть свою жажду знаний.

В каком-то смысле это была сила, которую Хайн никогда не мог обрести.

- ...

Звуки шагов разносились эхом.

Таким громким эхом, что он даже начал сомневаться в том, что слышал именно собственные шаги. Скрещённые судьбы. Обращённые феномены. Реальность, искажённая магией.

Как маги, они были рождены из теней.

В таком случае возвращение в свою колыбель было для них неизбежно.

В конце концов, желание магов достичь Истока исходило из похожей мысли, разве нет?

- Ахх.

Наконец, он остановился.

Глаза Хайна, усиленные магической энергией, узрели ещё более глубокую тень, тьму среди тьмы.

Зверь, созданный из теней, практически невидимый во мраке прохода, не желал раскрывать свою истинную форму. Увидев старого знакомого, Хайн едва заметно улыбнулся.

- Мы снова встретились.

Встав в боевую стойку, он направил копьё на противника.

Даже если он был зверем, Хайн понятия не имел, каким уровнем интеллекта тот обладал. Он вполне мог быть не умнее обычного дикого животного, но если им управляли, то нельзя было исключать вероятность, что зверя подготовили специально для того, чтобы противостоять Хайну.

Поэтому ему ни на секунду нельзя было расслабляться.

Решив не полагаться сверх меры на свою броню, он выставил вперёд копьё, дабы удержать противника на расстоянии. Если зверь окажется быстрее, чем в прошлый раз, пока в своих средствах они будут ограничиваться копьём и когтями, Хайну удастся сыграть на преимуществе своего оружия и победить. Но если у зверя припрятан другой трюк в рукаве...

...что ж, с проблемами он будет разбираться по мере их поступления.

—Тьма устремилась вперед.

Хайн сделал выпад, и раздался резкий звук.

Не было ни крови, ни даже царапины на броне Хайна. Он определённо почувствовал, как его копьё ударилось обо что-то твёрдое.

Но.

- ...похоже, ты достал меня.

Хайн цокнул языком, изучая наконечник своего копья.

Его не было. Когти зверя были нацелены не на Хайна, а на его оружие. Копьё было гораздо прочнее его доспехов. Не осталось никаких сомнений — зверь стал гораздо сильнее с их последней встречи.

Тень отступила, словно смеясь над ним.

Как тебе такое? Я могу с лёгкостью разорвать твои доспехи.

- ...

Не сказав ни слова, Хайн взмахнул копьём. Древко из чистого металла укоротилось, вновь сформировав на своём конце лезвие.

К чему это? Копьё, созданное твоей алхимией, уже не устояло перед моими когтями. Неужели ты думаешь, что в этот раз всё закончится как-то иначе? Похоже, зверь прямо-таки дрожал от возбуждения.

Он прыгнул.

Мчась зигзагами по узкому коридору, он походил на бильярдный шар размером с человека. Зверь прыгнул пять раз, восемь, больше двадцати. Как бы сильно Хайн ни усиливал свои глаза, человеку просто физически не по силам уследить за предметом, движущимся со скоростью свыше трёхсот километров в час.

Атаковав Хайна со стороны его слепой зоны, зверь разорвал когтями его броню, словно та была сделана из бумаги.

Однако, как ни в чем не бывало — броня внезапно вздыбилась и схватила зверя.

- Я это предусмотрел, - мягко произнёс Хайн.

Его броня отличалась не только прочностью.

В данном случае он обратил её в полную противоположность — смягчил, чтобы заманить противника. Когда когти рассекли его копьё, Хайн изменил особенности брони, преобразовав её в цепи, и затем сковал зверя.

- А теперь давай взглянем, что же ты такое на самом деле.

Медленно развернувшись, Хайн вновь поднял своё копьё.

Зверь продолжал беззвучно завывать.

Рассвет четвёртого дня.

Наши утренние приготовления были в самом разгаре. Большую часть минувшей ночи мы разговаривали с Орлоком, поэтому учитель, как и всегда, клевал носом, пока я помогала ему одеваться. Когда мы уже собирались покинуть комнату, чтобы насладиться завтраком, дверь отворилась, и на пороге возник один из слуг семьи Эшборн.

Нам вновь принесли печальные новости.

Снова этот зал.

Солнечный свет, лившийся потоком сквозь застеклённую крышу, был похож на ангельскую лестницу. Эта ирония от нас не ускользнула.

Здесь же мы обнаружили тело Хисири, нанизанное на меч ангела. Рядом с той же статуей нашим глазам предстало чьё-то тело.

Зрелище невольно вызывало мысли о старых историях про средневековых рыцарей. У ног ангела на пьедестале, закованный в доспехи, лежал Хайн. Его руки безвольно свисали вниз, глаза были закрыты.

Даже в смерти у него было лицо рыцаря из сказки. Наверное, нам стоило быть благодарными за то, что его благородные черты не изуродовали, чего нельзя было сказать о Хисири.

Благодарными?

Кому?

Цокнув языком, мой учитель после первого же взгляда на тело пробормотал себе под нос:

- ...значит, у Хайна был Ариил, - глаза его замерли на отсутствующей левой ступне Истари. Никому из присутствовавших не надо было говорить, что эта часть тела соответствовала ангельскому имени «Ариил». Да, это мой учитель первым озвучил мысль о том, что ангельские имена были своего рода предсказаниями наших смертей, но даже он, увидев подтверждение своей теории воочию, словно проглотил камень. Беспомощное, опустошающее чувство.

На груди Хайна было заметно большое пятно крови. Скорее всего, именно эта рана стала причиной смерти. Даже обрубок ноги не кровоточил так сильно, указывая на то, что ступни его лишили уже после смерти. Мои эмоции были парализованы увиденным, и поэтому мне оставалось лишь хладнокровно вносить факты в блокнот один за другим.

Но...

- ...почему?! – раздался крик, преисполненный несчастья. - Почему, почему именно он?!

Я могла лишь смотреть на заливавшуюся слезами девочку.

Рядом с ней стоял Сэйген, опустив взгляд и стиснув зубы.

- Хайн...

Оба выглядели так, словно лишились части себя.

...нет, в этом они были не одиноки. Даже учитель был мрачен как никогда. Разумеется, после трагедии с Хисири это зрелище шокировало уже не так сильно, но на его бледном лице застыло такое выражение, словно ему хотелось лишь как можно скорее встретить собственную смерть.

- Если Адасино Хисири олицетворяла авторитарность, - раздалось за нашими спинами, - тогда Хайн, наверное... эмоции, да? Хахаха, похоже, из нашей башни Дженга убирают один кирпичик за другим.

- —Орлок, - развернувшись, произнёс учитель.

- Но я ведь уже согласился работать вместе с Вами, разве нет? В этом отношении Вы теперь в ещё большей безопасности, чем прежде, не так ли?

Опасная улыбка старика на мгновение явила нам затаившегося внутри него демона.

Учитель не ответил. Вместо этого, извинившись, он повернулся, прошёл к центру зала и с горечью на лице остановился перед сжавшейся Розалиндой. Прежде он встречал немало ужасных магов, но ещё ни разу я не видела на его лице такую боль. Но даже так, он непоколебимо произнёс:

- Мисс Розалинда, могу я взглянуть на Вашего брата?

- Вы! – всхлипывая, девочка посмотрела на него. Её вызывающий взгляд явно говорил о том, что она никого не подпустит к Хайну. – Вы! Вы! Это Вы его убили?! Или Вам просто радостно от того, что сгинул ещё один соперник?! Будете и дальше убивать людей, пока не перебьёте всех?!!

Обвинение Розалинды повисло в воздухе. Та же решимость, покаравшая учителя за то, что он осмелился подойти к ней, эхом отдавалась в её глазах и голосе. Выражение её лица чётко давало понять, что если кто-нибудь посмеет коснуться её брата даже пальцем, она оторвёт его вместе с рукой. Казалось, даже ангелы, которыми полнился замок, отступили перед её неповиновением.

- ...нет, это не... - учитель запнулся, стиснув кулаки.

Никакие их слова наверняка не достигнут Розалинды. Её истину отняли у неё. То, что связывало её мир воедино, было разорвано. Счастье, которого она заслуживала, исчезло, уступив место трагедии.

- Похоже, его убили незадолго после полуночи, - произнёс Орлок. – Ну что, будем опять собирать алиби?

- Нет уж, увольте, - резко ответила Лувия и развернулась, чтобы покинуть зал. – Я уже более-менее ухватила суть того, что скрывается за всем этим фарсом. Мне нужно подготовиться, - сделав небольшой формальный реверанс, она удалилась.

Удостоив её лишь мимолётным взглядом, учитель вновь набрался решимости и обратился к Розалинде:

- Мисс Розалинда...

- Никто к нему даже пальцем не притронется! – с вызовом заявила восьмилетняя девочка.

Создавалось впечатление, что даже десяти тысячная армия не смогла бы совладать с чувствами, которые сейчас бушевали в её маленьком теле.

Повисла напряжённая тишина. Видя её решительное лицо, я шагнула вперед.

- ...Розалинда. Сэйген, - я замерла рядом с учителем, который, нахмурившись посмотрел на меня. – Вы позволите мне провести небольшую поминальную службу по Хайну?

- ...поминальную службу?

Глаза Розалинды дрогнули. Впервые за всё это время горевшая в них враждебность угасла. Это лишь подтвердило мою мысль о том, что броня, которой эта девочка окружила себя, была последней защитой её маленького сердца.

- ...Я...

Я не намеревалась это делать.

У меня не было на это права.

Тогда почему же я сказала ей эти слова?

- Я... хочу вознести за него молитву.

*

Пришло лишь трое.

Не считая меня, сюда явились лишь мой учитель, Розалинда и Сэйген.

Мы похоронили их на лесной поляне, вдали от садов замка. Слуги семьи Эшборн выкопали могилы и поместили их тела в землю с таким непроницаемым спокойствием, словно не почивших закапывали, а куски сломанной мебели.

- Нам следовало сразу же позаботиться о теле мисс Адасино, - сказал учитель, глядя на два могильных холма.

Теперь же она была похоронена рядом с Хайном. Учитывая их совместимость, было бы неудивительно, если бы кто-нибудь из них пожаловался на то, как всё обернулось, но в данном случае у нас и вправду не было другого выбора.

Время было уже за полдень. Осеннее солнце, казалось, роняло на нас свои лучи с чувством одиночества.

Если бы не громада замка, высившаяся вдалеке, сухой запах земли и опавшие листья создали бы практически поэтическую атмосферу.

- Грэй.

- ...хорошо, - едва заметно кивнула я, услышав голос учителя.

Сначала я взяла небольшую курильницу и, поставив её перед собой, зажгла благовония. К счастью, в замке этого добра было полно. По правде говоря, я должна была не забыть про святую воду, но, во-первых, у нас её не было, во-вторых, это не казалось подходящим для мага вне зависимости от того, был он когда-то связан с Церковью или нет.

Поэтому мы решили не утруждать себя пышными похоронами и не думать о мольбах тех, кто остался позади. Оставалось лишь вознести молитву за усопших.

Я сделала глубокий вдох.

- Господь, в тебе ищем мы прибежища...

Слова свободно текли из моих уст. Я мимоходом подумала, что это, наверное, и называется телесной памятью. Мне никак не удавалось вспомнить правильные слова, но они сами собой начали слетать с губ, едва я открыла рот.

- ...и взываем к твоей безграничной милости. Прими в объятия свои душу раба твоего, Хайна...

Слова, которые я позабыла давным-давно, текли беспрестанным потоком.

Но мне они казались ложью. Я не была священником и не верила ни в Бога, ни в его религию. Среди нас всех лишь Хайн, наверное, был самым верующим, но даже он отвернулся от Церкви. Может быть, он был бы против такой молитвы.

Но.

Кто сказал, что молитвы за усопших возносятся ради живых?

Кто сказал, что если тебе по силам утешить того, кто убит горем, то можно на время отложить сомнения по поводу его веры?

- ...очисти от грехов, освободи от оков смерти...

Внезапно, мои слова остановились.

Я напряглась и повернулась к остальным.

- Грэй? – окликнула меня Розалинда.

Но я не могла продолжать.

Что там дальше? Первая часть молитвы прошла гладко и очень естественно, но теперь она, казалось, полностью покинула моё тело. Словно всё это было лишь иллюзией с самого начала, я больше не могла вымолвить ни слова, как бы сильно ни старалась вспомнить. В детстве я слышала эту молитву много раз, но, похоже, безбожнице, вроде меня, не дано было постичь её по-настоящему.

- Всё в порядке? – вновь обратилась ко мне Розалинда.

- ...я...

Мне нужно было попросить прощения.

Я покрыла позором последние минуты её возлюбленного брата. Я знала, что этому нет прощения. Но как мне извиниться? Что я могла предложить ей, не опозорив её брата ещё сильнее?

Я почувствовала, как на моё плечо легла чья-то рука. Низкий голос, принесённый пропахшим сигарами дыханием, негромко произнёс мне на ухо:

- ...и даруй вечный покой.

Услышав следующие слова молитвы, я сглотнула и, спустя несколько мгновений, продолжила:

- ...и даруй вечный покой. Об этом просим мы тебя, Господи.

Закончив молитву, я перекрестилась.

Аминь.

Да будет так.

Молитва за усопших. Даже если мы не верим в вечную жизнь после смерти, прошу, будь с нами, Господи, и с нашими тленными душами.

Никто не проронил больше ни слова, и над поляной повисло тихое спокойствие. Я закрыла крышку курильницы и едва удержалась от того, чтобы

устало опуститься на землю. Но не успела я проделать то же самое и со своими чувствами...

- ...Спасибо, - склонила голову Розалинда. Всё было так, словно она избавилась от гнетущего её злого духа. Внешне девочка всё ещё как будто лишилась частицы себя, но эта потеря больше не сковывала её сердце. - И... прошу прощения. Я наговорила много ужасных вещей.

- ...Э-м-м, это... - попыталась я что-то сказать, но поняла, что не могу подобрать подходящих слов. К счастью, Розалинда, не заметив этого, продолжила:

- Откуда ты, будучи магом, знаешь эту молитву?

- ...вообще-то я... не совсем маг...

- Она выросла на кладбище, - произнёс учитель, словно не в силах больше сдерживаться.

Он выглядел крайне утомлённым. Чередой убийств, постоянные взгляды со стороны остальных магов... Даже обычный желудок не выдержал бы такого стресса, не говоря уж о таком болезненном, как у учителя.

- Кладбище?

- ...всё очень сложно, - сказала я, пряча лицо в тени капюшона.

Мне ещё не удалось разобраться во всём, что касалось моего старого дома. И я не могла всё объяснить никому другому, потому что сама ещё не до конца поняла и приняла это. Впрочем, я сомневалась, что вообще когда-нибудь смогу это принять. В конце концов, идея вечной жизни после смерти была для тех, кто не мог принять свою жизнь такой, какая она есть, не так ли?

Бросив в мою сторону ещё один взгляд, учитель вновь произнёс:

- Сэйген, ты не проводишь мисс Розалинду в её комнату?

- Хм? А, да. Конечно.

Вняв просьбе моего учителя, Сэйген повёл Розалинду обратно в замок.

- После такого я уверен, что он без труда найдет путь на небеса.

- ...благодарю.

Услышав мои слова благодарности, учитель едва слышно фыркнул.

- Похоже, есть такие, кто думает, что маг не должен иметь ничего общего с молитвами. Даже это «аминь», вообще-то, напрямую связано с каббалой.

- ...правда? - я удивлённо вытаращила глаза.

- Имя этой техники нота́рикон. Изначальная фраза звучит как «Адонай Мелеф Неман» — в переводе что-то вроде «Наш Господь, праведный король». Из первых букв этих слов и получается «аминь». В наше время оно чаще всего переводится как «да будет так».

Для мага это, может, было общеизвестным фактом, но я всё равно удивилась.

- Хотя маленькой Розалинде это, похоже, ещё не известно. По возвращении в Лондон я добавлю эту тему к твоей домашней работе.

Тихонько хныкнув, я повесила голову в ожидании конца лекции.

Но эта наша беседа меня немного порадовала. Она напомнила мне о нашей жизни в Лондоне ещё до приезда в замок Адра.

Взгляд учителя метнулся в сторону, противоположную той, куда ушли Розалинда и Сэйген.

- У тебя ко мне какое-то дело?

- О, кажется, меня раскрыли! – шутливо произнёс Флю, покинув своё укрытие за замковой стеной.

Похоже, одного лишь взгляда на астролога было достаточно для того, чтобы на лице учителя отразилось раздражение.

- Тоже пришёл помолиться?

- Ха, едва ли. Мне просто было интересно, какую такую молитву может вознести маг. Я подошёл в тот момент, когда ты возилась с курильницей.

Решив не указывать на то, что Флю, можно сказать, был здесь все это время, учитель извлёк свой портсигар. Срезав ножом кончик новой сигары, он произнёс, словно начиная новую беседу.

- Огонька не найдется?

- Конечно, - Флю поднял руку, и я услышала металлический звук. Учитель нахмурился.

- Маг, а таскаешь с собой зажигалку? Тебя, часом, на смех не поднимают?

- А что ты хочешь от меня на похоронах? Использовать алхимию и создать огонь из собственной мочи?

- Ха.

Губы учителя отреагировали на вульгарную шутку. Позже я узнала, что фосфор, использовавшийся в создании спичек, был открыт с помощью старого алхимического опыта, включавшего в себя выпаривание мочи. В любом случае, шутка благополучно пролетела мимо меня.

Затянувшись сигарой, учитель вновь произнёс:

- Разве Лувиагелита Эдельфельт не попросила тебя от меня избавиться?

- Ну да, попросила. Правда, по-своему, - Флю игриво пожал плечами, явно наслаждаясь собой.

Услышав это, я невольно затаила дыхание, но они продолжили беседу как ни в чём не бывало.

- По-своему?

- Ага. Наша принцесса сказала, что хочет похоронить тебя «с точки зрения репутации». Ей хочется показать всему миру, какой ты жалкий и беспомощный. Довольно прямолинейно, не так ли?

Глаза учителя широко распахнулись.

- Что ж, очень... оригинально, - мигнув несколько раз, с тяжёлым вздохом произнёс он.

- Покажи ей это лицо, и она будет в экстазе, готов поспорить. Думаю, её просто бесит то, как ты критикуешь и смотришь на всех с высоты своей колокольни, вот и всё.

- Что-то я не помню, чтобы так себя вёл, - сухо ответил учитель.

- Это не важно, потому что помнят все остальные. Хотя тебе, наверное, тоже стоит вспомнить.

На лице учителя возникло невероятно сложное выражение.

- По ощущениям так всё наоборот.

- Что?

- ...проехали, - покачивая головой, учитель посмотрел на два земляных холма, под которыми покоились Хайн и Хисири.

- Броня Хайна была разнесена в клочья, - пробормотал он, словно только что это вспомнив. Ещё до погребения ему удалось мельком изучить тело.

Услышав эту информацию, Флю потёр ладонью небритую щеку.

- Похоже, знаменитый Живой камень Истари оказался не таким уж крутым.

- Я сам его увидел впервые, но он остался невероятно прочным даже после смерти Хайна. Полагаю, мало какая магия смогла бы пробить его при жизни владельца. Похоже, в формуле заклинания, создававшего броню, была нестабильность. Всё указывало на то, что какие-то... когти нашли эту уязвимую точку, пробili броню и пронзили его грудь. Было очень похоже на раны мисс Адасино. А ещё от меня не ускользнули признаки того, что его Магическая метка также была насильно извлечена.

- Ты уверен? – Флю подался вперёд, словно сильно заинтересовавшись.

- Опять же, как в случае с мисс Адасино, похоже, Хайна убили в другом месте и уже после принесли его тело к статуе.

- Точно, в зале не было никаких следов борьбы.

- В таком случае, будь то Хайн или мисс Адасино, мы всё ещё не знаем, где их убили. Значит... вероятность того, что место убийства как-то связано с секретом Эшборна, довольно-таки высока.

- Да? – Флю как-то двусмысленно кивнул, из-за чего было сложно понять, согласился он с этим или нет. – Но тогда к чему все эти усилия? Зачем таскать тела в зал? Если ты прав, не лучше ли было бы сделать всё так, словно они «исчезли»?

- ...ну...

Прежде чем продолжить, учитель развернулся.

Рядом с двумя могильными холмами, где мы не так давно возносили молитвы, теперь удобно расположился в своём инвалидном кресле Орлок.

- Ну-ну, а вот и старик. Пришли поиграть в телохранителя?

- Нет, вовсе нет. Похоже, девчонка что-то замышляет. Я решил пригласить вас понаблюдать вместе со мной.

При этих словах учитель с подозрением покосился на Флю.

- Ты появился только для того, чтобы следить за мной?

- Да ну? – невинно присвистнув, отозвался Флю.

Перестав обращать на него внимание, учитель быстро кивнул мне, прежде чем вновь повернуться к Орлоку.

- Идёмте.

Учитель и я тотчас же поспешили в комнату Лувии. На первый взгляд всё выглядело так, словно её комната была полностью избавлена от любого упоминания об ангелах. Причём избавлена настолько тщательно, что могло показаться, будто мы покинули замок Адра.

Оказавшись на месте, я удивлённо моргнула.

- Розалинда, Сэйген.

Потому что те, кто совсем недавно покинул нашу компанию, уже были здесь.

- Нас позвал дворецкий, - произнесла Розалинда, бросив взгляд в сторону Лувии, которая стояла в центре комнаты.

Её завитые локоны были словно отлиты из золота. Глубина смотревших на нас, подобных драгоценным камням глаз лишь усиливала атмосферу таинственности вокруг неё. Рядом с Лувией стоял её слуга Клоун.

- Лорд Эль-Меллой II. Так и думала, что ты объявишься рано или поздно.

- Что именно ты планируешь предпринять?

- Положить конец этому фарсу. Мистера Орлока я тоже позвала. Не против, если я опущу занавес и покончу со всем этим? – её улыбка была подкреплена бесподобной самоуверенностью.

Если верить учителю, Эдельфельтов прозвали «гиенами» не просто так. Они были склонны кружить вокруг конфликтов, к которым не имели никакого отношения, и, улучив момент, резким движением выхватывать часть добычи для себя.

Если вкратце, у них была природная способность вынюхивать самый лакомый кусок, но не благодаря логике, а какому-то гораздо более глубокому чутью.

- Положить конец? Ты никак не можешь—

- О, очень даже могу! – перебила его Лувия, явно отвергая слова моего учителя.

– Прежде я думала просто устроиться поудобнее и наблюдать, но это привело лишь к бессмысленным смертям.

Учитель напрягся, получив этот тонко завуалированный удар. Мы оба с болью понимали, что те, кого смерти Хисири и Хайна ранили и разозлили больше всех, находились сейчас в этой комнате вместе с нами.

- Оба они были дорогими представителями нашего мира. Да, наши пути магии, может, и разнились, но каждая капля крови мага подобна маленькому драгоценному камню. Более того, маг их уровня – сокровище, не сравнимое ни с одним земным кладом. Пусть кармой нашему миру предначертаны застой и стабильность, они были теми, кто мог заложить основу для того, чтобы преодолеть эту судьбу и вырваться за её пределы. Разве я не права?

Эти грубые слова, прозвучавшие из уст столь утончённого существа, ударили нас не хуже пощечины.

Эта девушка была, без всякого сомнения, аристократкой. Она с серьёзным видом взирала на бесчисленные комедии и трагедии, которыми полнился мир, но

ей всё было мало, и она бунтовала, словно воин, отважно размахивая флагом сопротивления.

Я слышала от учителя, что в прошлом маги были королями.

Сама земля была важна для магии, поэтому для магов, королей и прочей знати было вполне естественно за неё бороться. Теперь же, когда эти священные земли пребывали в железной хватке Ассоциации магов и других подобных ей организаций, знать среди магов стала лишь тенью былого, старыми семьями, хранящими старые традиции.

Но даже так, эта девушка в одиночку демонстрировала эти достоинства минувших дней.

Это было едва заметно, но вид Лувии пробудил в моей груди слабую боль.

Она тоже была полностью поработана прошлым, но тогда почему ей удавалось так смело шагать вперёд?

Раздался сухой смешок. Похоже, Орлок, наконец, прибыл.

Казалось, её злоба — и ритуал, что она подготовила — была ему крайне интересна.

- Почему бы не дать ей попробовать? Удастся ей или нет, мы в любом случае получим зацепку, не так ли?

Учитель недолго хранил молчание. Поправив пальцем сигару во рту, он поднял голову и произнёс:

- И как ты хочешь это сделать?

- Мы с Флю нашли скрытую комнату.

- Скрытую комнату? – нахмурился учитель.

- Да. Благодаря этому, нам удалось обнаружить основополагающую формулу всего замка Адра. Хотя на то, чтобы изучить её и выстроить собственный ответ, ушло немало времени.

- «Выстроить» ответ?

Она мягко улыбнулась и раскрыла ладонь, являя нашим взорам драгоценный камень.

- Все комнаты, все коридоры... все Магические цепи, проходящие сквозь замок, теперь заключены в этом камне. На это мне потребовалось полдня.

Глаза учителя расширились, едва он осознал, что это всё значило.

- Подожди, ты ведь не хочешь сказать, что...

- Вот именно, - на лице Лувии расцвела сладкая улыбка. – Я решила сделать мастерскую замка Адра своей собственной.

Одни лишь эти её слова, произнесенные вслух, лишили меня дара речи.

Она была подобна паразиту.

Или, может, компьютерному вирусу, о которых я то и дело слышала после переезда в Лондон.

Даже я, почти что ничего не зная о магии, интуитивно чувствовала весь ужас этих слов. Мастерская была результатом десятков лет, целых поколений упорного труда. Если Магическая метка была своего рода искусственным органом, то мастерскую можно было назвать искусственным миром.

Это был метод чистой грубой силы. Пока мой учитель пытался аккуратно разобрать всё по кирпичикам и разрешить каждую загадку замка, Лувия завладела всем замком сразу всего лишь за какие-то полдня.

Всё было так похоже на Дон Кихота, ополчившегося против мельниц.

Нет, в данном случае заблуждение старого рыцаря было бы реальным. Он сражался бы с гигантом, не имея ничего, кроме меча.

- Едва я сделаю это, разоблачить преступника, или проклятие — или что бы это ни было — будет раз плюнуть с помощью моих камней. Что может быть проще?

- Ты должна знать, насколько высокого уровня эта мастерская. Даже если ты Эдельфельт...

- Нет.

На краткий миг в чертах её лица промелькнул страх. Но прошло мгновение — и остался лишь горящий взор того, кто готов был просить вызов своему величайшему противнику.

- Узрите искусство семьи Эдельфельт.

- Лувиагелита—

Не успел он остановить её, как она подняла правую руку.

^{Пробудись}
- Call , - слетело с её прекрасных уст.

Сапфир, зажатый между её пальцами, словно изображавшими рыцарское приветствие, начал сиять, пробуждая остальные драгоценные камни. Было очень похоже на зажжённый фитиль бомбы, но мне почему-то вспомнился один из кабинетов редкостей Британского музея, когда пространство вокруг неё заполнило ослепительное многоцветное свечение.

Это был магический круг из драгоценных камней.

Учитель протянул руку, но её оттолкнуло со звуком, похожим на удар грома, словно активированное заклинание также служило своего рода барьером.

Удовлетворённо улыбнувшись, Лувия вновь прошептала:

^{Пробудись}
- Call .

Первым шагом была зона вокруг самой Лувии.

Магический круг начал медленно вращаться.

Энергия, распространяясь, приняла форму спирали.

Из последующего объяснения учителя, к которому я добавила собственную интуицию, стало более-менее понятно, что Лувия словно пыталась решить головоломку. Вроде той, когда из спичек выкладывают равенство «3+4=5», которое нужно исправить, передвинув лишь одну спичку.

Она воздействовала на основополагающую формулу замка Адра с помощью своих драгоценных камней и магической энергии, дабы создать мельчайший сдвиг, который приведёт к полному изменению всей формулы.

Разумеется, обычная головоломка со спичками блекла в сравнении с размахом и сложностью этой задачи.

Масштаб её охватывал весь замок Адра, и потому магические круги должны были быть достаточно точными для того, чтобы даже муравей не смог проскользнуть незамеченным.

Как бы много камней она ни использовала для усиления, это походило на попытку сваять скульптуру с помощью струи из пожарного шланга на расстоянии в несколько дюжин футов.

Но...

Пробудись Соединить Зелёный-6 с Красным-8 Пробудить Красный-10 и передать Синему-4
- Call . Connect with Green6 for Red8 . Excitation Red10, and circulation to Blue4
Синему-6 соединиться с Синим-7 9 11 и Красным-5 6 25 соединиться с Зелёным и Красным-11
. Blue6, thou connect with Blue7, 9, 11, and Red5, 6, 25 for Green and Red11 .
Таков намеченный мною путь
Thou shall be fish for coming with me.

...заклинание продолжалось.

Вторым шагом была вся комната.

Закручивавшаяся спиралью магическая энергия подняла свою «голову», словно змея.

Камни, которые заранее были разложены по всему замку, начали отвечать, и заполонившая пространство магическая энергия начала кружиться, будто в танце. Вторя движениям энергии в воздухе, весь замок начал вибрировать. Дрожь всё усиливалась, превращаясь в ощутимую тряску.

Мой учитель поднял взгляд к потолку.

- ...весь замок?

- Эй, эй, только не говори, что действительно хочешь это проверить, - даже Флю, который, по всей видимости, ей помогал, недоверчиво присвистнул.

Даже этим людям, повидавшим бессчётное количество таинств, было сложно принять то, что сейчас разворачивалось перед их глазами. Магия Лувиагелиты Эдельфельт приближалась к тем невозможным высотам, которые можно было описать лишь словом «гениальность».

Удастся ли ей?

Орлок же, тем временем, прищурился, не проронив ни слова.

Пробудись благодать
- Call grace !

Третий шаг тотчас же расширился, покрыв весь замок.

Сияющие огни растянулись, соединяясь друг с другом и формируя магические круги. Каждый из этих кругов продолжил расширяться, соединяясь с другими кругами, создавая более большие и сложные формы. Она пыталась вписать новые значения в уже существующие круги, не повреждая их.

Всякий раз, когда один из них оказывался завершён, камни вокруг Лувии начинали радужно светиться. Уже более двух третей камней сменило цвет. Когда все они подвергнутся изменению, Лувия, скорее всего, обретёт полный контроль над замком.

В комнате возникли очертания огромного магического круга, которые начали приближаться к Лувии, как будто замок принимал нового хозяина. Даже я, не

являясь магом, буквально кожей чувствовала поток магической энергии, заполняющей комнату.

- Готово! – глаза Лувии победно блеснули.

Учитель, однако, тяжело вздохнул, явно не разделяя её радость.

- Нет... реакция не должна быть такой...

Замок содрогнулся от мощного толчка.

В тот же миг Лувия покачнулась и начала падать. И не только она. Флю, Клоун и даже Сэйген скрючились на полу, словно пытаясь удержать собственные тела.

- Орлок!

Даже старый маг не стал исключением. Он удивленно хрипнул, и его, оторвав от кресла, бросило на пол.

Нет...

...я тоже не избежала этой участи.

Призрачная боль расцвела в моей правой руке, словно её объял огонь. Казалось, каждый нерв в моём теле обернулся против меня. Эти нервы, благодаря которым я жила, отсекло от моего тела, и я даже подумать не успела о сопротивлении, как в глазах начало быстро темнеть.

- Грэй!

Даже голос учителя словно донёлся до меня откуда-то издалека.

Рядом с Лувией в воздухе возникла непроглядная тьма. Она распахнула свою пасть, словно желая поглотить лишившуюся чувств девушку.

- Проклятье...!

Последним, что я увидела, была рука учителя, тянувшаяся к нагрудному карману его пиджака.

После этого я потеряла сознание, и меня, учителя и Лувия затащило во тьму.

—Разумеется, это был замок Адра.

Передо мной был знакомый обеденный стол, за которым все приглашённые в замок маги завтракали тем первым утром. Сейчас за столом сидели несколько фигур с ножами и вилками в руках и радостно смеялись, словно были частью представления театра теней.

- Ха. Если попытаешься соединить магические круги таким образом, они у тебя и года не продержатся. Твоя магия всё такая же неказистая, не так ли?

Тем, кто произнёс это, пожимая плечами, был Орлок Цезармунд. И он не сидел в своём инвалидном кресле. Несмотря на то, что его преклонные годы были очевидны, этот Орлок был явно моложе того, которого я знала. Не говоря уж о том, что его манера речи была гораздо более шутливая и весёлая, чем та, к которой я уже привыкла. Никто бы не поверил, что это тот же самый старик, облачённый в покров глубокого неприятия и злобы.

- Тебе что-то не нравится?

- Ага, твоя физиономия в том числе.

- Заткнись, бессмертный мешок с костями.

- —Разве можно так с мистером Орлоком, дорогой? Он же проделал такой долгий путь только для того, чтобы помочь тебе, - произнесла сидевшая вместе с ними женщина.

Она была красавицей с вьющимися волосами. Простое льняное платье идеально смотрелось на ней.

- Вы очень добры, мисс.

- Благодарю за Вашу помощь, мистер Орлок.

—Что-то было не так.

—Это воспоминание не принадлежало мне.

—То, что снедало меня, принадлежало кому-то другому.

- А, наконец-то до тебя дошло, - раздался голос. От смешанного с ним белого шума было больно ушам.

- Вот именно. Это единственный путь. Тебе было это известно с самого начала. Почему к тебе не пришло осознание?

Кто это?

Кто это?

Кто это?

- Твоя Магическая метка...

Показалась чья-то рука.

И затем со щелчком, словно закончилась плёнка в бобине, воспоминание вновь оборвалось.

*

Я чувствовала, как моего лица касалось что-то тёплое.

Казалось, эта теплота была единственным, что меня оберегало. Взглянув в тусклые, усталые глаза, что смотрели на меня, я рассеянно прошептала:

- ...учитель?

- Наконец-то очнулась, - со вздохом произнес он, убирая руку от моего лица. Учитель поправил мой капюшон и затем стукнул меня по лбу.

- Ой—!

- Следи за капюшоном. Говорил же, что не желаю видеть это лицо.

- ...х-хорошо.

Извинившись, я натянула капюшон на голову и села.

- Кажется, я видела... сон. О замке Адра.

- Правда? Если его видела именно ты, то тогда я непременно послушаю твой рассказ позже. К несчастью, мы сейчас не в том положении, чтобы расслабляться, - сказал он, осматриваясь. - Похоже, мы в ловушке. Видимо, сработал какой-то защитный механизм замка.

И я, наконец, поняла, о чём он говорил.

Всё в пределах моего поля зрения было запятнано густой чернотой. Участок в несколько метров вокруг нас всё ещё представлял собой знакомый мне каменный пол, но даже он медленно исчезал в приближающейся тьме.

- Я успел создать замкнутый барьер в последний момент, но нас всё равно затянуло в тот, который гораздо больше, - вздохнул учитель. - Это не совсем пространственное разделение, но эффект, полагаю, схожий. Пространство, в котором мы находились, слегка сместилось в сторону астрального плана. Если бы нас затянуло полностью, у нас, вероятно, возникли бы сложности с выживанием, поскольку мы обладаем физическими телами. Это всё равно что пытаться выжить в открытом океане.

- Значит, мы...

- Поскольку это не пространственное разделение, сместить нас на нужный план не должно составить большого труда. Надо лишь дать толчок с помощью большого количества магической энергии. Однако...

- Вот ведь незадача, да? - раздался третий голос.

Это была Лувия.

- Разве? Будучи второсортным магом, я надеялся доверить всё магии семьи Эдельфельт.

- Сам посмотри, - Лувия подняла правую руку.

На раскрытой ладони лежала россыпь драгоценных камней. Все их цвета помрачнели. Даже мне хватило одного взгляда, чтобы понять, что в них не осталось

ни капли магической энергии. Словно в расстройстве, Лувия бросила потемневшие камни на пол.

- Всему виной тот удар. Моя Магическая метка перестала функционировать.

- Твоя метка? - повторил учитель, и Лувия смущённо отвела взгляд.

- Я пыталась сопротивляться с помощью своих драгоценных камней и магии, но этой тьме даже мой Гандр нипочем. Не говоря уж о том, что в своих попытках я потеряла несколько камней, - её лицо было искажено разочарованием.

Она дрожала не из-за страха за свою жизнь. Просто её душа не могла смириться с позором от неудачи. Казалось, эта девушка была аристократкой до мозга костей.

- ...почему ты спас меня? - пробормотала она. Её губы дрожали от унижения, которого она не могла вынести.

- Кто знает.

- Это моя неудача и только моя. Как сильно тебе ещё нужно меня оскорбить...

Глядя на Лувия, которую одолевал гнев, учитель вздохнул и поднял указательный палец.

И затем...

- Я чувствую то же, что и ты, - угрюмо произнёс он. - Ты ведь недавно сокрушалась по поводу смерти Хайна Истари, не так ли? Согласен. Потеря... нет, бессмысленная трата такого таланта - это слишком. Такой ответ тебя устраивает?

- Думаешь, это оправдание подойдёт?

- Если говорить о чистом таланте, то я могу по пальцам одной руки пересчитать знакомых мне магов, способных тебя превзойти. Если веришь, что есть люди, без талантов которых мир никак не может обойтись, то ты наверняка входишь в их число, верно?

Лувия открыла рот, словно желая что-то сказать, но, в конце концов, просто поникла.

- ...думаю, с этим не поспоришь.

У неё было лицо человека, который наконец-то освободился от призрачной одержимости. Достав новый драгоценный камень, она внимательно изучила его на своей ладони.

- Оставшихся драгоценных камней мне хватит, чтобы создать простой магический круг. Так мы сможем сбежать.

- Полагаю, это займёт время, да? В таком случае, я немного вздремну. Всё равно от меня будет мало толку.

- ...прошу прощения?

- Доверяю всё тебе.

Сказав это, учитель сел, скрестив ноги, и закрыл глаза. Через несколько секунд его дыхание замедлилось, как во время сна.

Разумеется, медитация и управление сном были основополагающими навыками для мага, но почему он был так хорош именно в этих невероятно простых способностях? Теперь, оставшись наедине с девушкой, которая, казалось, была

готова в любой момент взорваться, мне не оставалось ничего, кроме как дрожать от страха.

*

Тем временем в комнате для гостей разворачивались другие события.

- ...леди Лувия...

Клоун, преданный слуга Лувии, лежал на ковре, крепко вцепившись в него пальцами в попытке не дать своему сознанию ускользнуть прочь.

Он также заметил, что его Магическая метка перестала функционировать. Семья Клоуна веками поддерживала Эдельфельтов и потому смогла обзавестись собственной меткой. Однако теперь, когда его метка отключилась, нервы, поддерживавшие её, тоже начали отрубаться один за другим, угрожая лишить его сознания.

Внешне это было слабо заметно, но он не мог пошевелиться. Несмотря на кризисную ситуацию, отключившиеся нервы отказывались передавать сигналы от мозга. Его идеально закалённое тело и магия были бесполезны. Его сердце содрогалось от досады, но остатки угасающего сознания продолжали бороться за то, чтобы привести тело в движение, пусть даже если получится шевельнуть хотя бы пальцем.

Во власти длительных эффектов недавней ударной волны задвигалась одна-единственная тень.

- Что это... было...

Розалинда Истари нерешительно развернулась, окидывая взглядом комнату. Значит, причина, по которой они не могли двигаться...

(...Магические метки?)

Если тот удар был нацелен на обладателей Магических меток, тогда неудивительно, что Розалинда не попала под воздействие, ведь у неё метки не было.

Но это не значило, что она была в безопасности.

Окно комнаты для гостей разлетелось вдребезги. Из своего положения Клоун увидел, как в комнату проникла тень.

Она, казалось, была окутана какой-то магией, поскольку даже при свете дня её форма была сокрыта во тьме. С пугающей скоростью существо устремилось к ним.

- ...зверь... Эшборна...!

Парализованный Клоун больше ничего не смог из себя выдать.

Кровь с отчётливым звуком капала на пол.

Надрезав палец, Лувия водила своими драгоценностями по каменному полу под её ногами.

Несмотря на то, что магический круг, который она чертила, был импровизированным, он содержал в себе значительный объём энергии. Согласно одной из лекций моего учителя, внушительная часть магии делится на три категории. Суть самых простых, одношаговых заклинаний — заклинаний простого действия — заключается в обычной передаче магической энергии по Магическим цепям и её последующем высвобождении. Далее идут заклинания в одну строку, реализующие одно таинство с помощью простой магической формулы. К последней категории относятся заклинания с ариями более чем из десяти строк, работающие как своего рода псевдоритуалы. Это так называемые заклинания в десять строк. ^{мгновенный контракт}

Словом, поскольку заклинания простого действия было недостаточно для того, чтобы пробить барьер, она готовила нечто большее.

- ...

- ...

Напряжённая атмосфера между нами была практически болезненной.

Большая часть её враждебности была направлена на моего учителя, но, поскольку я находилась прямо между ними, мне казалось, что я сама лежу на кровати с гвоздями.

Хоть меня по сути и можно было назвать профессиональной затворницей, давно оставившей все попытки понять окружающих, даже я была готова предать сей образ жизни ради того, чтобы избавить себя от пронизывающей ярости Лувии.

Рассудив, что у нас наверняка найдётся о чём поговорить, я решила испытать удачу.

- ...теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что Ваши недавние действия чем-то напоминали взлом, не так ли?

- ...взлом?

Получив свой вопрос обратно без ответа, я поспешно произнесла:

- Ну, я лишь слышала про это в фильмах, которые смотрела после переезда в Лондон, но это... связано с компьютерами... а ещё там было название, словно из греческой мифологии.

- ...Троянский вирус, - чуть приоткрыв глаза, сказал учитель, который проснулся, чтобы протянуть мне руку помощи. - Это программа, предназначенная для проникновения в чужой компьютер и перехвата контроля над системой при необходимости.

- А, я поняла. Его назвали в честь троянского коня, огромной деревянной фигуры, с помощью которой греки проникли во вражеский город во время Троянской войны. В его чреве прятались Одиссей, Аякс Оилинд, Менелай, Диомед

— широко известные герои. От одной лишь мысли о том, что Троя была уничтожена изнутри таким образом, пробегает дрожь.

Похоже, Лувию больше интересовал изначальный миф.

Троянская война.

Из всех греческих мифов этот был наиболее часто упоминаемым в литературе.

Давным-давно священник в моей родной деревне рассказал мне историю — что решающим фактором в войне стал именно троянский конь. Внутри огромного деревянного коня сидели матёрые воины, поэтому легко было представить себе, что произошло после того, как фигуру вкатили в город.

- Ну, что компьютеры, что магия — если говорить о базовой концепции, то аналогия достаточно точна. Как тогда, так и сейчас, это всего лишь инструменты, которыми пользуются люди.

- Тебе не кажется, что именно из-за таких слов тебя и не уважают как Лорда?

-н-ну... - получив от Лувии словесный удар, учитель замолк.

Эта тишина продержалась неожиданно долго. Она была такой гнетущей, что создавалось впечатление, будто он внезапно чем-то подавился. Обычно я сама была довольно-таки резкой со своим учителем, но даже мне стало немного его жаль.

- Э-э, учитель? Не думаю, что Вам стоит воспринимать это так близко к сердцу...

- ...вот как. Точно! Вот он, недостающий кусочек!

- ...чего?

Не обратив на меня внимания, учитель повернулся к Лувии.

- Лувиагелита Эдельфельт. Магический круг еще не готов?

- Ч-что? Полагаю, приготовления большей частью завершены, хотя на то, чтобы приспособиться, ещё не было времени, - внезапный напор учителя, по всей видимости, застал её врасплох.

- Нам нужно убраться отсюда как можно быстрее, любыми средствами.

- Что? О чём ты говоришь — - Лувия посмотрела на моего учителя, как на спятившего, но тот не прекратил свой беспощадный натиск.

- Если тотчас же не свалим отсюда, то смерть ждёт не только нас, но и тех, кто остался в замке.

Едва он произнёс это, тьма исторгла из себя тревожный шум. Омерзительное давление начало сжимать наши легкие, словно сгущался сам воздух.

- ...это... - озираясь, произнесла Лувия.

Развёрнутый вокруг нас барьер начинал уступать давлению. Разумеется, он был лишь импровизацией, возведённой моим учителем, поэтому не было ничего удивительного в том, что пробить его оказалось достаточно просто.

- Похоже, она [тьма] реагирует на наши действия, - заметил учитель. - По всей видимости, она не заинтересована в том, чтобы позволять нам творить, что вздумается. К тому же мой барьер, скорее всего, даже простой физической силе не помеха.

- Сейчас не до шуток! - неистово закричала Лувия. Она встала и направила палец на тьму.

синий красный зелёный ответьте на зов вашей королевы
- Call blue, red , green for your queen —!

Одна строка.

Словно ветер яростного шторма, оставшиеся драгоценные камни Лувии высвободили стремительный поток Гандра. Радужный свет омыл всё вокруг своей ужасающей красотой, вытесняя тьму чистой силой. Когда свет на мгновение исчез во тьме, мне вспомнились первые слова Господа.

Да будет свет.

...однако тьма не отступила.

Словно с жадностью поглощая шквал магических снарядов Лувии, она начала приближаться к нам всё быстрее и быстрее.

- Не шути со мной! – вскричала Лувия. Не останавливаясь, она подключила свою од, и поток Гандра возобновился. Разноцветное зрелище захватывало дух своей красотой, но было очевидно, что стоявшая за этим решимость давалась дорогой ценой. От такого объема высвобождаемой магической энергии нервы, должно быть, словно превратились в раскалённую добела печь. Её Магические цепи горели, моля об отдыхе. Обычно в сотворении подобной магии помогает Магическая метка, но Лувия не упомянула, вернулась её метка в рабочее состояние или нет.

- Лувия, - произнёс учитель, глядя на её борьбу.

- Что? Хочешь сказать мне, что лучше просто умрёшь здесь и сейчас?

Даже сейчас в её глазах не было ни следа отчаяния. Лишь пылающая, словно багряный драгоценный камень, страсть.

- Думай о них как о глине, а не как о камнях.

- Что?

Брови Лувии изогнулись от ярости. Промедли он с ответом хоть на секунду, она обратила бы свою атаку на него.

Но он не стал медлить.

Вместо этого учитель протянул руку и сомкнул пальцы на её запястье.

- Что ты себе позво—

- Я про твои драгоценные камни, - глядя на неё краем глаза, мягко произнес он. – Полагаю, ты чувствуешь пульсацию внутри этого рубина. Но это лишь половина силы, которую необходимо использовать.

- ...что?

При других обстоятельствах она бы со смехом отмахнулась от таких слов. Даже если мой учитель был Лордом, Лувия несла в себе гордость многих поколений семьи Эдельфельт. Но факт того, что она забыла про эту гордость, пусть даже на мгновение, указывал на серьёзную перемену внутри неё.

- Мы уже говорили об этом. Истинная природа магии семьи Эдельфельт заключается не в гордости ценностью, а в её круговороте. Ветер уже дует. Вода уже течёт. Драгоценный камень символизирует твоё сердце, но он также олицетворяет

всё, что находится во внешнем мире. Даже окружающая нас тьма – всего лишь часть этого «всего». Вода течет сверху вниз, высокое напряжение преобразуется в низкое. Этот поток энергии и есть сущность твоей магии. Так же, как ты черпаешь силу из драгоценного камня с каждым ударом сердца, почувствуй силу, таящуюся в глубинах этой тьмы.

Учитель был похож на спортивного врача, дающего совет профессиональному атлету. Однако одним лишь советом он не ограничился.

Когда Лувия осознала, что он сделал, схватив её за запястье, её брови выгнулись дугой.

- Ты подключаешься к моим Магическим цепям?!

Я вздрогнула от одних лишь этих слов. Учитель же закричал в ответ:

- Если хочешь отторгнуть связь, то делай это сейчас!

В словах учителя чувствовалось очевидное отсутствие здравомыслия.

Потому что при подключении к чьим-то Магическим цепям принимающая сторона получает полный контроль. Даже маг средней руки может с лёгкостью управлять тем, кто к нему подключился, и даже спалить его или её цепи. Если ей вдруг захочется, Лувия может уничтожить Магические цепи учителя одной лишь мыслью. Учитывая, что Магические цепи связаны с нервами в теле, он всё равно что вложил своё бьющееся сердце прямо ей в руки.

Но она так не поступила.

По мере того, как магическая энергия вливалась в Лувия через цепи учителя, даже я могла сказать, что её внутренний образ изменился. Совершенно отличная от Лувии, которая стояла здесь мгновение назад, эта Лувия управляла потоком магии с естественной мягкостью.

Поток.

Такова была истинная сущность её магии, как сказал учитель.

- Ты понимаешь? Твоя попытка взять замок Адра под контроль не закончилась неудачей. Наоборот, защитная система пришла в действие именно потому, что тебе удалось. Получается, что созданные тобой магические круги есть даже за пределами этой тьмы. Почувствуй ту себя, которая находится как внутри этого барьера, так и за его пределами, а также ту себя, которая *является* этим барьером.

Многое ли Лувия услышала из его слов? Возможно, теперь, когда их Магические цепи были связаны, в словах вовсе не было нужды.

- Твой элемент – Земля. Исходя из классификации хильдегардовой «Физики», твоя отправная точка холодна и суха. Из неё направь поток к тёплому и сухому огню, тёплому и влажному ветру, холодной и влажной воде. Собери их вместе и возьми под контроль. Вобрав эту силу, призови ангела с точки зрения современной магии. Ангелы, которых тебе нужно собрать, уже там.

Внезапно, вращающаяся вокруг Лувии магическая энергия словно прыгнула на совершенно иной уровень.

Ведомая энергией моего учителя, новая спираль магической энергии возникла вокруг тела Лувии, и всё начало ускоряться.

Драгоценный камень в руке Лувии, став своего рода устьем их связанных Магических цепей, засиял ещё сильнее. Даже тьма вокруг нас начала мерцать, словно тоже была одним из её камней. Как молния ионизирует воздух, чтобы ударить, так и магическая энергия под контролем Лувии пыталась пронзить тьму и создать путь, прежде чем Лувия высвободит заклинание.

Но за мгновение до этого... я услышала неприятный звук капающей на пол жидкости.

Тыльная сторона ладони учителя была окрашена темным багрянцем в тон сияющему рубину.

- Учитель—!

- Ты—

Но учитель с каменным лицом прервал наши возгласы.

- Не волнуйтесь. Это всего лишь нервы и кровеносные сосуды отторгаются от моих цепей при использовании непривычной для меня магии.

Несмотря на то, что незнакомая магия причиняла ему боль, учитель даже не дрогнул. По мере того, как его контроль над магической энергией Лувии становился всё точнее и точнее, он просто продолжал наблюдать за приближающейся тьмой. Мне же казалось, что его глаза походили на тлеющие угольки.

- Огонь!

Лувия ответила на его крик заклинанием:

Пробудись
- Call !

Едва это слово слетело с её уст, снаряд отправился в полет. Скопленная энергия со скоростью молнии устремилась вперёд, сметая тьму прочь — я как будто смотрела на то, как разбивается стакан.

Внезапно, всё вокруг залил цвет.

- ...у нас получилось? – пошатываясь, я встала на ноги.

Похоже, что мы оказались в коридоре, чуть в стороне от гостевой комнаты. Сквозь окно рядом с нами струились лучи послеполуденного солнца, пробивавшегося над пиками видневшихся вдалеке гор.

- Видимо, атака, разрушившая барьер, немного сбила наши координаты, - произнесла Лувия, неловко поднимаясь с пола и отряхивая платье. Даже после использования магии такого калибра, она, похоже, совсем не устала. По силе Магических цепей она явно превосходила уровень даже первоклассного мага.

Мои волосы вдруг встали дыбом.

Учитель тоже встал на ноги рядом со мной, но выглядел он так, что я даже на секунду усомнилась в том, что это был именно он. Его фигура, вытирающая носовым платком кровь с руки, была лишена присущего ему спокойствия.

- ...учитель?

С самого нашего прибытия в замок Адра Лувиагелита Эдельфельт относилась к нам с некоторой долей враждебности. Но учитель так ни разу и не ответил ей тем же — нет, он прежде никогда и *никому* не выказывал такую степень враждебности.

- Вы все трусы, вы в курсе? – эти слова словно просочились из глубин его желудка.

- Такова природа одарённых, витать высоко над головами других. Я просто свободно летаю в небе, которое вообразила для себя, - слова Лувии были тяжёлыми и болезненными.

Магия была очень важна для моего учителя. Даже если это была тайна, которую он скрывал за своим обычным поведением, насколько больно ему было видеть демонстрацию уровня, которого он не сможет достичь, даже если будет стараться до скончания времен?

Лувия помолчала какое-то время, после чего произнесла:

- Я тоже не намерена тебя прощать. Даже если рухнут небеса.

Старое и знакомое мне европейское выражение, часто использовавшееся в кельтской или других культурах северной Европы при произношении ^{гейса} клятвы. Но, слетев с уст Лувии, эти слова обрели вес поистине мифических размеров.

Негромко вздохнув, Лувия вновь посмотрела на моего учителя.

- Кстати... могу я задать вопрос?

- Делай, что хочешь, - безучастно ответил учитель.

- Десять лет назад... когда твой учитель, Кайнет Эль-Меллой Арчибальд, погиб, что ты чувствовал?

Услышав этот вопрос, я почувствовала, как у меня подпрыгнуло сердце.

Она спрашивала о Четвёртой Войне за Святой Грааль, когда он убил своего учителя. О том времени даже я ничего не знала.

- Наверное, ты мне всё равно не поверишь, - сказал он, - но не я оборвал жизнь Кайнета. Его убийцами были Героическая душа меча и её Мастер. Я даже не видел, как он умер. Но узнав об этом... что ж, думаю, что почувствовал печаль.

- Печаль?

- Это была бессмысленная утрата такого невероятного таланта, к тому же мне так и не довелось увидеть мир с его точки зрения... да, я чувствовал печаль. Вот и всё. Прости, что не смог найти более изящного способа объяснить это.

- ...вот как.

Озаряемая солнечными лучами, Лувия закрыла глаза. Спустя несколько секунд она вновь их открыла и величаво изрекла:

- В таком случае, я сделаю тебя своим учителем.

- ...что? – учитель лишь моргнул, услышав столь неожиданные слова. – Подожди. Минуточку. Ты же не так давно назвала меня разрушителем магии.

- Да. И я по-прежнему таковым тебя считаю. Однако я готова признать, что в тебе есть нечто большее, - с предельной вежливостью объяснилась Лувия. – Кроме того, ты стал слишком хорошо знаком с магией семьи Эдельфельт. Подсоединившись напрямую к моим Магическим цепям, ты всё равно что

прикоснулся к глубочайшим секретам моей семьи. Теперь ты знаешь о нас слишком много, и я не могу оставить тебя без присмотра. Разумеется, если ты станешь моим учителем, я могу просто забыть о том, что произошло. Да, главным образом потому что я начну посещать Часовую башню со следующего года.

-что? – вновь ошарашенно произнёс учитель.

Ход мыслей Лувии был идеальным для мага. Настолько идеальным, что, скорее, отделял её от других. В мире магов, таящихся во тьме и ночи, такая девушка, как она, предпочитающая идти в лобовую, что понятно всем и каждому, была, скорее, бракованным изделием.

Когда я отступила в сторону, не в силах сделать ничего, кроме как в замешательстве переводить взгляд с учителя на Лувию и обратно, воздух вдруг расколол неожиданно приятный звук.

Учитель рассмеялся. Даже в такой ситуации он смеялся так, словно позабыл обо всем на свете.

- Ты просто сама честность, не так ли? – произнёс учитель, потирая глаза.

- Ч-что?

- Ты во всём очень прямолинейна, - слова учителя лишили Лувию дара речи. Мне показалось, что её уши покраснели, но я не была в этом уверена. Она отвела взгляд и, наконец, спросила вновь:

- К-как бы то ни было, каков твой ответ?

- Я подумаю над этим. Если ты просто поступишь на факультет современной магии, то я никак не смогу тебе помешать. Впрочем, не гарантирую, что тебе это удастся.

- О? Думаешь, есть такая вероятность? – произнесла Лувия с явным вызовом в голосе.

Однако оба они уже обратили своё внимание на другую проблему.

- Полагаю, сначала нам надо положить конец этому делу.

- Да. Сперва разберёмся с замком Адра. Готова, Грэй?

- ...д-да! – застигнутая врасплох, я несколько раз кивнула.